

Черный перепелятник – Зорро африканских небес

Craig Golden

Взрослая самка черного перепелятника «Хануга»

В этих птицах удивительным образом совмещаются черты острокрылого ястреба, ястреба Купера и ястреба - тетеревятника. Они охотятся как острокрылые ястреба, размер у них, как у тетеревятника, а характер, к сожалению, как у Купера.

Выйдя на поле, мы обнаружили на грязи следы нескольких франколинов Свенсона, которые исчезали в высокой траве. Эндрю взял свою птицу, телеметрию (без нее черный перепелятник у Вас долго не задержится), и пустил «Парди», своего хорошо натасканного немецкого курцхаара в поиск. Собака тут же причуяла дичь и стала в стойку в ста метрах от нас.

Когда Кимо, Эндрю, и я подошли собаке, клубочок был снят. «Хануга» была готова к действиям, ее перья, прижатые к телу, свидетельствовали о полной концентрации всего организма в ожидании появления дичи.

Эндрю пошел с высоко поднятой рукой выпугивать куриц, когда внезапно позади него взорвав траву, ракетой вылетел франколин.

И сокольник, и ястреб смотрели не в ту сторону, что не дало птице взять добычу на взлете. Положение выглядело безнадежным, поскольку ястреб стартанул, когда добыча была от него почти в сотне метров. В тот момент я узнал о реальных способностях

черного перепелятника. Я с ужасом наблюдал, как ястреб, наращивая обороты, заходит сверху на франколина, принудив его упасть на землю прежде, чем тот смог добраться до укрытия, и с резкого виража взял добычу, когда та попыталась убежать в траву. Все 400 метров, которые пришлось пролететь ястребу, были выполнены на полной скорости. Я стоял ошарашенный (кто не знаком со мной, то для меня это - настоящий подвиг!); к сожалению, пока смотрел за атакой, невольно опустил камеру. Это была одна из самых удивительных атак в соколиной охоте. Мы находились в африканской саванне поросшей отдельными акациями. Горизонт пылал огнем, поскольку небо стало темно-красным, так бывает всегда, когда там садится солнце, в такие моменты человек, собака, и ястреб находятся в состоянии полной гармонии. Эта картинка навсегда запечатлелась в моей памяти. И это был только наш второй день охоты.

Первый день с Эндрю Бернсом и «Хапугой», его самкой черного перепелятника уже дважды перелинявшего в неволе, которого он поймал в природе прошел не так гладко. «Хапуга» посмотрела на нас и наши Nikon-ы отсутствующим взглядом, будто мы были не из мира сего, и полетела за горизонт.

Кимо и я прилетели в Зимбабве, чтобы посмотреть на этих крылатых демонов, после неудач первого дня Эндрю решил снизить ястребу вес (это то, что он крайне не любит делать, предпочитая охотиться с птицей в высокой кондиции и видеть ее здоровой, сильной и выносливой). Мы тоже провели день, приучая птицу во дворе дома Эндрю к съемочному оборудованию, за которое были заплачены большие деньги.

Третий день охоты начался несколько хуже, чем первый, птица забыла, что когда-либо видела людей прежде; следствие успешной охоты и справедливой награды предыдущего дня. Но время было потрачено не впустую, мы снова наслаждались незабываемым африканским закатом.

Любимая дичь Эндрю, на которую он ходит с черными перепелятниками - франколин и шлемоносная цесарка. Франколин напоминает мелкую куропатку размером с воротничкового рябчика, в первый раз вспугнутые эти птицы могут пролететь до четверти мили, для них это является нормой. Цесарки размером с курицу, черно-белого цвета с красно-синей головой. Глядя на них, кажется, что поймать их проще пареной репы, но легче сказать, чем сделать. Это чрезвычайно хитрые и сильные летуны. Взрослая цесарка весит в несколько раз больше, чем самка черного перепелятника, что делает ее самой трудной добычей. Наш ястреб был настолько разлетан, что я ни разу не видел, чтобы он бросил преследование; 300 - 400 - метровые погони считались короткими. Временами часто казалось, что птица улетала за пределы штата. Однажды вечером, когда мы не могли найти франколинов, «Хапуга» расстроилась и полетела аж за километр за травяной сипухой. Даже притом, что это происходило в саванне, потребовалась телеметрия, чтобы найти ястреба в высокой траве. Эта птица была действительно одна из самых натренированных птиц, которых я когда-либо видел.

Госпожа Удача всегда сопровождала меня, в четвертый день, выйдя на охоту, мы обнаружили стайку цесарок, кормившихся на недавно убранном поле сои (в тот сезон Эндрю впервые увидел их на том поле). Пока мы собрались, птицы перешли на соседний участок с высокой травы. (Диких цесарок нельзя сравнивать с тупыми домашними цесарками, они ведут себя очень осторожно, как и все дикие куры.)

Эндрю спустил «Хапугу», когда последняя цесарка заходила в море травы в триста метрах от нас. Пока ястреб долетел дотуда, все цесарки попрятались, и ему ничего не оставалось, как сесть на ближайшую акацию.

Эндрю ходил кругами вокруг цесарок, пытаясь отрезать им путь. Эти птицы, как и наш фазан, способны исчезать бесследно. Он отвлек их, позвав птицу на руку, и пошел к Кимо в попытке зажать птиц между нами. Когда мы начали смыкать ряды, одна из птиц вылетела в тридцати метрах перед Эндрю, сразу взяв с места в карьер; Вы никогда бы не подумали, что эти кретинично выглядящие птицы способны так летать. Ястреб догнал цесарку через триста метров и вынудил ее буквально врезаться в трехметровую стену

тростника рядом с шоссе. Эндрю пошел забирать свою подопечную, но повторно выпугивать затаившуюся у дороги цесарку не стал, пока он вернулся с ястребом, остальные цесарки растворились в воздухе.

Мы пошли назад к бабки (африканский грузовик) туда, где мы надеялись найти парочку франколинов. У нас оставалось всего несколько минут светлого времени (в Африке солнце встает и заходит очень быстро), когда солнце начало опускаться за горизонт, озарив небо красивейшими красными и желтыми сполохами, мы вступили в высокую траву с одним весьма решительным ястребом.

Не прошли мы и несколько сотен метров, как собака встала в стойку. Эндрю пошел выпугивать франколина, «Хапуга» нырнула с руки, и нескольких сотен метров низом шла за добычей; другой классический способ охоты черного перепелятника.

На второй неделе, оставленной для охоты с нами, я знал, что все самое захватывающее еще впереди. Эндрю присоединился к охотничьему лагерю его хороших друзей сокольников Адриана Лэнгли и Андре Гронвалда.

Адриан Лэнгли имел разрешение на охоту в окрестностях поместья Кент, на ферме в 30 000 акров, кишашей дичью. Он сказал нам, где искать его, но сказать легче, чем сделать. В этом бесконечном море травы и акаций найти его было непросто, но спустя несколько часов, Эндрю выследил его.

Когда мы ехали за Адрианом в его лагерь, я был поражен птичьим разнообразием. Птицы - носороги, серые лори, голуби и вьюрки летали тысячами и, конечно, везде сновали многочисленные выводки франколинов.

Когда наш грузовик приблизился к лагерю, я обратил внимание, что Адриан удачно выбрал место для него, и франколины и цесарки в изобилии водились в его окрестностях. Мы обосновались в лагере Адриана, который располагался посреди рядов деревьев, растущих рядом с несколькими запаханymi полями. Кимо спросила о змеях: кобрах, мамбах, и т.д., на что Адриан ей ответил – «Да, они тут есть, попробуй не наступить на одну из них». Эндрю заверил женщину, что зимой их здесь немного (при температуре 75°F им не очень комфортно), и попытался успокоить Кимо, закончив устанавливать для нее палатку.

Это был первый раз, когда Эндрю и Адриан взяли на охоту женщину, поэтому они были больше обеспокоены тем, как эта довольно маленькая янки собирается справляться с африканскими кустарниками. Я уверил их, что Кимо часто бывала на природе, на охоте и рыбалке, и не будет доставлять хлопот. И доказала это, все следующие несколько дней она ходила вместе с нами от рассвета до самой ночи, ни разу не отказавшись лезть в кусты выпугивать дичь.

Следующим утром мы проснулись, когда было уже светло, прошедшим днем мы до поздней ночи гоняли кроликов для африканского ушастого сокола «Ланди» Андре Гронвальда и сильно устали, заварили чайку и в ожидании начала охоты сидели, уставившись на огонь. Эндрю предложил нам идти с Адрианом, посмотреть, как работает его самец импринт черного перепелятника, убеждая нас, что он летает намного быстрее его «Хапуги». И мы пошли за Адрианом.

Запрыгнув в бабки, мы поехали в саванну и спустя пятнадцать минут увидели несколько франколинов Свенсона, бежавших в траве. Да это были они!

Адриан надел на птицу передатчик, позвал пойнтера, и мы пошли в направлении убегающих птиц. Пока мы шли, он предупредил, что с этим ястребом ему не везет, поскольку он редко ведет себя хорошо (птица - импринт) и, подтверждая его слова, ястреб улетел на дерево, росшее в нескольких сотнях метров совсем в другой стороне от франколинов. Ни чуть не смутившись, сокольник сказал нам с Кимо следовать за его собакой «Жориком», поскольку она знает, что делать. Так мы и сделали, собака повела нас вперед, а Адриан пошел за птицей.

Когда мы догнали «Жорика», он стоял замороженный, как гранитная статуя, по ничего не подозревающему франколину. Время остановилось, пока мы ждали подхода

Адриана со своим маленьким перепелятником. Адриан со своим питомцем пришел и направился вспугивать дичь. Внезапно пространство взорвалось, это франколин, не дожидаясь подхода человека, со скоростью снаряда, вылетел из травы и сразу же включил форсаж. Он долетел до участка с высокой травой и кустов акации прежде, чем ястреб смог покрыть расстояние между ними. Конечно, собака не виновата, что не смогла точно указать местонахождение франколина (у этих сокольников были лучшие из собак, которых я когда-либо видел). Адриан, с вернувшимся на руку ястребом, двинулся повторно вспугивать франколина; осознавая свое опасное положение, курица взлетать не торопилась. На сей раз, франколин вылетел в 15 метрах от ястреба, рванувшего за добычей со скоростью звука, сократив разрыв, он поймал петуха в воздухе, пролетев в итоге 200 метров. Жаркая погоня была увенчана одним из самых больших призов в соколиной охоте: взрослым самцом дикой курицы в брачном наряде (в нашем случае это был франколин Свенсона). А Адриан говорит, что ему не везет с его птицей?! Любой из тех, кого я знаю, отдал бы все за птицу, которая может лететь как эта. Только посмотрите на уровень подготовки птиц этих людей, все напуски прошли в таком стиле, и им этого недостаточно.

Когда мы дошли до места поимки (для этого пришлось перелезть через электропастух), этот малыш держал ситуацию под контролем, напихивая зоб мясом, будто в последний раз, что впрочем, свойственно, кажется, большинству импринтов.

С этой птицей Адриан обычно берет два - три франколина за охоту, но на сей раз, он решил накормить его, поскольку хотел поохотиться с семилетней самкой сапсана в богатых, не оскудевающих на франколинов угодьях.

Следующим утром я решил посмотреть на охоту Эндрю и «Хапуги» на цесарок, которые в изобилии водились в окрестностях лагеря, в то время как Кимо пошла с Адрианом, смотреть, как его сапсан будет сбивать другого франколина.

Я с Эндрю прямо с лагеря двинулись в направлении галдящих цесарок. Много времени на поиск птиц не потребовалось, при виде бегущих и галдящих птиц «Хапуга» бросилась в атаку. Ястреб и цесарки опять залетели в густой кустарник, не позволивший нам увидеть финал. Не спеша, мы направились за ними, пытаясь не дать цесаркам затаиться. «Хапуга» сидела на вершине акации, с нетерпением ожидая нашего подхода, когда мы нырнули в кусты, стая бросилась врассыпную.

«Хапуга» стремглав бросилась в погоню и исчезла в кустах, повиснув у цесарки на хвосте. Мы посчитали, что ястреб поймал ее, но должно быть он жестоко промахнулся, поскольку сидел на кустарнике весь надутый, смотря на нас ненавидящим взглядом, давая понять, что в его промахе, виноваты именно мы.

Теперь стая была рассредоточена, и куры начали перекликаться, чтобы определить местонахождение друг друга. Так как голоса цесарок раздавались со всех сторон, мы, пошли в сторону ближайшей к нам кричащей птицы. В течение полутора часов мы играли с цесарками в игру «кот и мыши», увидев за эти минуты немало захватывающих атак (и бесчисленное множество опасных ситуаций), в таких ситуациях, когда Вы не принимаете участия в поимке дичи, это даже лучше.

«Хапуга» гоняясь за курами, нисколько не устала, но на тот момент всех цесарок мы разогнали. В густых зарослях выгнать дичь без помощи собаки Эндрю, которая за несколько дней до этого захромала, было очень проблематично.

Тогда мы перешли на границу кустарников и возделываемых полей, в последней надежде найти нескольких франколинов. Только через десять минут, мы обнаружили восемь птиц, кормящихся на убранном поле приблизительно в 75 метрах от нас. Эндрю с ястребом на руке, приблизился насколько смог (на те же 75 метров). Как только «Хапуга» увидела цесарок, она на всех парах, помчалась в угол поля, пытаясь догнать франколинов, стремившихся спастись в ближайших зарослях.

Здесь снова мы подумали, что она поймала курицу, так как траектории полета обеих птиц пересеклись аккурат перед самыми зарослями, куда и хищник, и добыча не

преминули врезаться. Но франколин сумел скрыться в трехметровом тростнике (им африканцы кроют свои крыши). Мы решили вспугнуть его повторно, когда внезапно франколин вылетел позади нас, и что есть мочи пустился наутек. Эту погоню удалось увидеть намного дольше, поскольку «Хапуга» на всех парах летела 300 - 400 метров, прежде чем скрылась за деревьями. В высокой траве найти ее было не легко, но мы сумели сделать это, осторожно шагая, чтобы не наступить на ястреба, мы нашли ее без добычи, что было удивительно, потому что в последний момент казалось, что она сократила разрыв. В этой выше человеческого роста траве заканчивались все атаки, причиняя большое расстройство и для ястреба, и для сокольника. На том месте, «Хапуга» решила, что с нее хватит, и полетела на вершину дерева, «надувшись» как все ястреба. Мы начали охоту на рассвете, а теперь было 10 часов утра, и температура приближалась к 80°F.

Все мы к тому времени сильно поизмотались, вынуждая нас закончить охоту и оставить немного дичи для следующих дней.

Было интересно узнать, что в Зимбабве охота разрешена круглый год и на все виды птиц и зверей. Единственным исключением являются охраняемые виды, среди которых 24 вида птиц и 8 видов млекопитающих. Все остальные законная добыча. В случае если ваша птица поймает охраняемый вид, Вы должны как можно быстрее забрать у птицы добычу и в течение 14 дней доставить ее ведущему орнитологу Национальных Парков.

В заключение я должен сказать, что охота с этими людьми и их ястребами дала мне ни с чем не сравнимый опыт, поскольку нам посчастливилось увидеть нашу великую охоту на самом высоком уровне. Разнообразие ловчих птиц и изобилие дичи, от франколинов и цесарок до лори и голубей, и неисчислимым множеством более мелких птиц, ставят Африку на одно из первых мест в мире для «Охоты Королей», и создают настоящий рай для соколиной охоты.